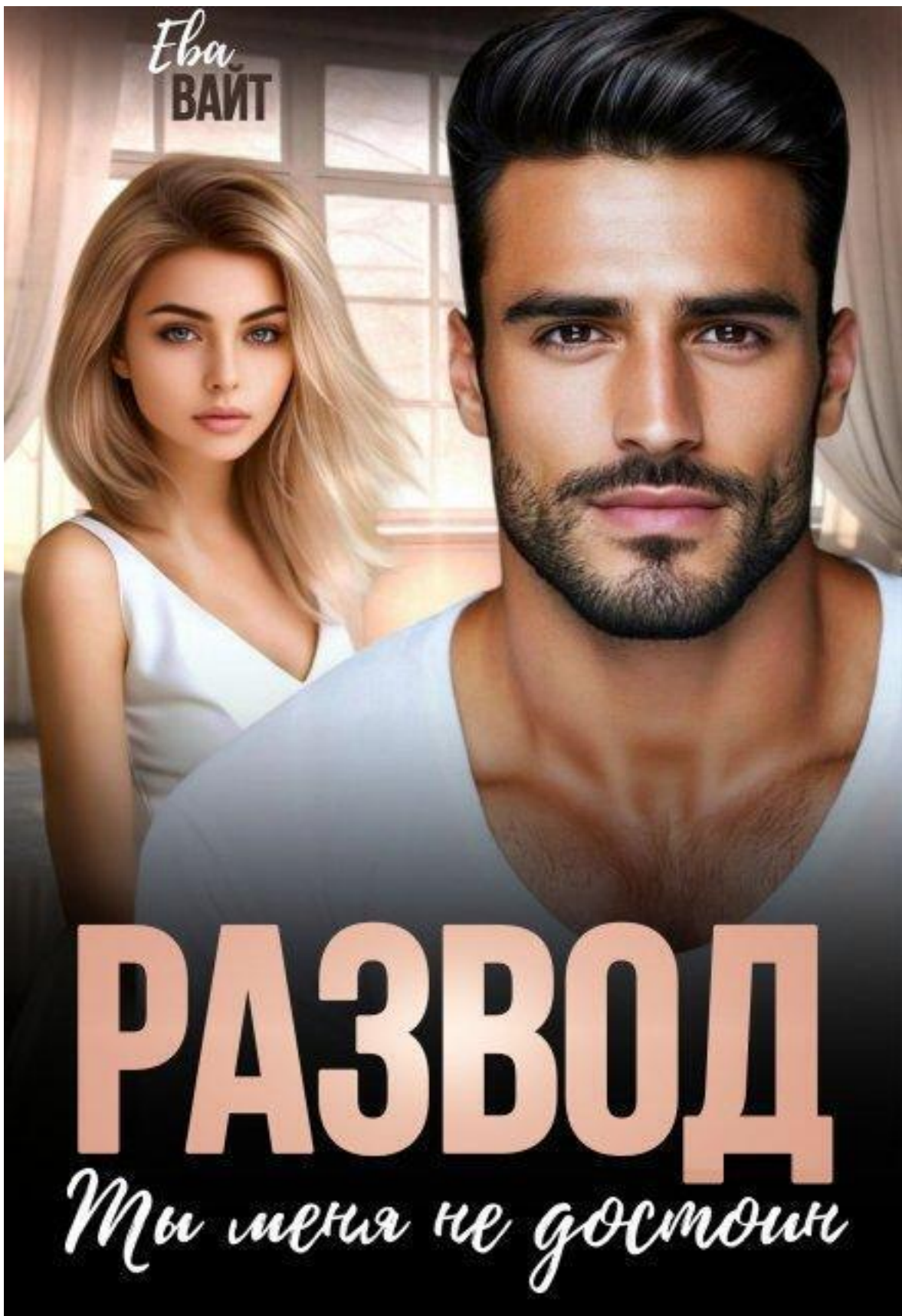

Eba
BAIT

РАЗВОД

Ты меня не достоин

Ева Вайт

Развод. Ты меня не достоин

«Литнет»

2024

Вайт Е.

Развод. Ты меня не достоин / Е. Вайт — «Литнет», 2024

Мой муж мне изменил со своей подругой из детства. Розовые очки счастливой жизни разбились вдребезги. Я не представляю, как мне жить дальше. Я должна вычеркнуть этого мужчину из своей жизни и начать все с чистого листа. Вот только вскоре я узнаю о своей беременности от предателя. И теперь должна решить, воспитывать ли мне ребенка одной или дать нашим отношениям второй шанс.

© Вайт Е., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1. Диана	5
Глава 2. Диана	7
Глава 3. Диана	9
Глава 4. Диана	11
Глава 5. Диана	13
Визуализация	15
Глава 6. Диана	16
Глава 7. Диана	18
Глава 8. Диана	20
Глава 9. Диана	23
Глава 10. Диана	25
Глава 11. Диана	27
Глава 12. Диана	30
Глава 13. Диана	33
Глава 14. Диана	35
Глава 15. Диана	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Глава 1. Диана

Если бы я знала, что встречу любовницу мужа у подопечной, то никогда в жизни бы не согласилась помочь своей подруге.

Маша - моя подруга. Она работает в социальной защите, а именно помогает старикам, приносит лекарства и продукты. Я периодически занимаюсь волонтерством, помогая ей, чтобы не потерять навык. Да и мне это приносит удовольствие.

После внезапного звонка от нее я встаю с кровати. Быстро принимаю душ, привожу себя в порядок. Захожу на кухню и смотрю на кофе-машину. Я бы не отказалась от чашечки бодрящего напитка, но учитывая, что ночью меня тошнило, решила ограничиться стаканом воды.

Когда выхожу из подъезда, на меня обрушиваются шквальные порывы холодного ветра. В то время как по календарю уже весна, а снег все еще лежит в больших количествах.

В социальной аптеке беру лекарственные препараты.

На первом же адресе меня ожидает разочарование. Квартира находится на девятом этаже, а лифт не работает.

Ну, спасибо тебе, Маша!

Удружила.

Набираю полную грудь воздуха и, подбадривая себя, начинаю подниматься на девятый этаж. На пятом мой энтузиазм иссяк. Каждая следующая ступенька дается с трудом. Меня бросает то в жар, то в холод, а еще опять начинает тошнить.

Кое-как добираюсь до нужной квартиры. Дверь открывает милая и приветливая бабушка.

– Здравствуйте, я социальный работник Жарова Диана Алексеевна. Вы Акинова Мария Павловна?

– Ой, – она прикладывает руки к груди. – Я ждала Машеньку. Да, я Мария Павловна.

– Она заболела, сегодня я за нее.

– Проходите.

Квартира небольшая, но ухоженная. Заметно, что бабушка любит порядок. Я не успела зайти, она уже повесила мое пальто в шкаф.

Выдаю бабушке лекарства, пока она проверяет срок годности, я осматриваю ее маленькую кухню.

– Диана, Вам налить чаю?

– Нет, спасибо. Если можно, то стакан воды.

– Конечно.

Пока бабушка наливает мне воду, на кухню заходит молодая женщина. Впивается в меня удивленным взглядом. Я бы даже сказала, испуганным.

Странно, я первый раз ее вижу.

– Ариш, познакомься, это Диана - она соцработник. Принесла мне положенные от государства лекарства.

– Здрасти. – продолжая на меня смотреть.

Я ей лишь кивнула. Неприятно мне такое пристальное внимание. В груди зарождается нехорошее чувство тревоги.

Мария Павловна, ставит передо мной стакан с водой и садится изучать полученные лекарства. Ариша, как ее назвала женщина, копается в своем телефоне.

Выпиваю воду и встаю, чтобы помыть стакан. Арина становится рядом и кладет свой телефон передо мной на кухонную тумбочку. Никогда не интересовалась чужими гаджетами, но сейчас мой взгляд сам упал на него. Экран не заблокирован, и на заставке фотография моего мужа с этой Аришей в обнимку.

Моргаю несколько раз, прогоняя морок. Мне, наверное, показалось. Смотрю еще раз на чужой телефон и убеждаюсь, что это мой Марк.

От увиденного, у меня подкашиваются ноги. Эта мадам стоит и наблюдает за моей реакцией, затем нагло ухмыляясь берет свой телефон в руки.

Не может быть! Это просто очень похожий на Марка мужчина. Мой муж не будет ни с кем обниматься. Он меня любит!

Вздрагиваю от телефонного звонка, не моего. Арина, широко улыбнувшись, подносит телефон к уху.

– Марк, любимый, ты уже приехал? – говорит она.

Динамик у телефона оказался громким. Я тут же узнала голос мужа.

Мир словно на паузу поставили.

Он мне изменяет...

Я сажусь на стул и смотрю, как Арина выходит из кухни. Не могу поверить, что это мой Марк, но таких совпадений просто не бывает.

Зато теперь я понимаю ее изначально испуганный взгляд. Она спит с моим мужем и знает о наличии у него жены.

Она узнала меня!

Узнала!

Не бывает таких совпадений.

– Диана, – привлекает мое внимание Мария Павловна. – Все в порядке, давайте я распишусь.

Через силу улыбнувшись, подаю нужные бумаги и наблюдаю, как она ставит подпись. На кухню заглядывает Арина, одетая в белую шубку, и прощается с бабушкой. Мне достается снисходительная улыбка.

Быстро собираю свои бумажки и спешу следом за ней.

– Диана, Вы точно не хотите чаю? – спешит за мной старушка. Отрицательно качаю головой. – А то Вы побледнели.

– Все в порядке. До свидания. – поспешно выхожу из квартиры.

Спускаться по ступенькам гораздо легче, чем подниматься, поэтому спустя минут пять я выбегаю из подъезда.

И вижу отъезжающий автомобиль... моего мужа...

Глава 2. Диана

Бреду пешком по заснеженным улочкам. Я не помню, как зашла еще по двум адресам и отдала лекарства подопечным.

В голове крутится только один вопрос: “Как он мог?”

Ответа на который, к сожалению, нет.

Мне так больно, на душе скребут кошки.

Я ведь так его люблю! Я всегда старалась заботиться о его комфорте. Готовила по три блюда в день. Встречала после работы с улыбкой на губах. В сексе никогда не отказывала, и часто выступала инициатором.

А он, как мне отплатил?

Домой возвращаюсь, когда окончательно замерзла на улице. Посмотрев на часы, прихожу в ужас. Я гуляла больше трех часов на морозе. Но зато абсолютно не чувствую тошноты, плохое самочувствие прошло от таких новостей.

Достала мобильный телефон из сумки, ни одного пропущенного от Марка. Он в последнее время часто занят и практически мне не звонит.

На кухне готовлю куриный суп, навожу порядок. Я заметила, что мне необходимо, чтобы мои руки были чем-то заняты. Мне обязательно нужно отвлечься от мрачных мыслей.

Не верю я, что Марк мне изменяет. Не верю!

Наливаю себе кружку ароматного горячего чая и сажусь за стол.

Возможно, все на самом деле не так, как я себе придумала. Арина может быть его коллегой или партнером. Тогда, почему она его назвала, *любимый*?

Он за ней приехал домой.

А как она на меня смотрела?

Да и телефон она специально положила передо мной, чтобы я увидела их вместе.

Все факты указывают на его измену.

Не хочу в это верить.

Выливаю кружку с нетронутым чаем и наливаю себе бокал красного вина. Делаю первый глоток.

Ммм... Вкусно.

На часах половина девятого вечера. Марка до сих пор нет дома. Принимаю решение пока не говорить о том, что знаю об его измене. А также знаю, с кем он мне изменяет. Хочу еще раз убедиться в этом, чтобы окончательно в нем разочароваться, как в мужчине.

Правда, я еще не знаю, как я узнаю изменяет он мне или нет. Я никогда не лазила в его телефон, не проверяла сообщения. Я вообще никогда его не контролировала. Если он приезжал поздно ночью, я не устраивала допросов.

Я ему доверяла.

А потом, если все окажется правдой, выскажу все ему прямо, глядя в его лживые глаза, и уйду. Подам на развод, и забуду об этом мужчине, как о страшном сне.

Недопитое вино из бокала выливаю в раковину, а бутылку ставлю в холодильник. Принимаю пенную ванну, она прекрасно расслабляет тело, но, к сожалению, не голову. Из нее так и не выходит сегодняшний день.

Арина ведь могла и рассказать Марку, что сегодня со мной встретилась.

Убираю не тронутый суп в холодильник и ложусь в кровать. Я безумно устала, вдобавок, за целый день ничего не съела.

Сквозь сон слышу, как закрылась входная дверь. Марк вернулся домой. Раньше я бы подскочила с постели и побежала встречать своего мужа, но не сегодня.

Сегодня я лежу с закрытыми глазами, не шевелясь, никак не показывая, что я не сплю. Сейчас я еще не готова к общению с ним. У меня нет сил смотреть в его глаза. Мне кажется, Марк сразу заподозрит, что в наших отношениях не все гладко. Скорее всего, он поймет, что я знаю об его измене. Муж всегда говорил, что меня можно читать как открытую книгу. Все мои эмоции написаны на лице.

Войдя в нашу спальню, он остановился около меня и провел рукой по моим волосам, после чего глубоко вздохнул.

Неужели раскаивается? Чувство вины гложет?

– Я знаю, что ты не спишь. – опускается на колени рядом с кроватью, приближая свое лицо ко мне. – Диан, маленькая моя, ты обиделась?

– Марк, ложись спать.

– Я знаю, что в последнее время мало уделял тебе внимания.

– Я устала.

Переворачиваюсь на другой бок. Прикрываю глаза в надежде заснуть. Марк, некоторое время посидев около кровати, встает и выходит из комнаты.

Я так и не поняла, спала этой ночью или нет. Крутилась с боку на бок, не могла найти удобное положение. Марк без конца складывал на меня свою руку или ногу, я же незамедлительно скидывала их.

Плохая, очень плохая была идея удостовериться в его измене. Мне противны его прикосновения, да и просто поговорить с ним я оказалась не готова.

Телефон мужа пискнул входящим сообщением, я посмотрела на электронные часы, стоявшие на моей тумбочке - половина шестого утра. Марк отреагировал сразу, поэтому я сделала вид, что сплю. Что-то пробурчав себе под нос, он вышел из спальни, плотно прикрыв за собой дверь.

Как только дверь закрылась, я тихо встала, подкралась к ней и, затаив дыхание, прислушалась.

Позор, Диана! Дожилась. Шпиону за собственным мужем.

– Ариш, солнышко, я вообще-то дома нахожусь, с женой. – Ласково говорит он. – Я же просил не писать мне, когда я дома. – наступает тишина, я так понимаю, он слушает. – Хорошо, через полчаса буду.

Я рада приветствовать вас, мои дорогие читатели!

Это история о Марке и Диане.

В ней Вас ждет множество неожиданностей, очень напряженные и сложные отношения. Беременность...

Если вам нравится книга, то добавляйте ее в библиотеку, нажимайте на звездочку ## и подписывайтесь на автора. ##

Скоро я проведу розыгрыш промо для активных читателей.##

Как вы думаете, уедет Марк или нет?

Глава 3. Диана

Слезы застилают глаза, на трясущихся ногах возвращаюсь в постель. Заворачиваюсь в одеяло, как в кокон, и тихо вою в подушку.

Почему? За что? Как он мог?

Из груди вырывается стон отчаяния и безмерной боли.

Слышу, как Марк ходит по квартире, собираясь. Повезло, что у нас гардеробная не в спальне, и он сюда, скорее всего, больше не придет.

Громко хлопнувшая дверь говорит мне о многом.

Он ушел. Ушел к своей Арише.

Побежал по первому зову.

Ну что, Диана, тебе еще нужны доказательства? Или ты уже наконец поняла и осознала, что он тебе изменяет?

Плакала и жалела себя до тех пор, пока у меня не закончились слезы. Голова болит, словно чугунная, в висках пульсирует, глаза щиплет и жжет. Медленно поднялась с кровати и на негнущихся ногах бреду в ванную.

Умывшись, смотрю на свое отражение.

Ужас!

Лицо бледное. Глаза красные, на белках видны лопнувшие капилляры. Губы искусаны в кровь и опухли.

Жалкий вид обманутой женщины.

На кухне, варю себе кофе. Но едва до меня доносится его аромат, как к горлу подкатывает тошнота, и я галопом несусь в уборную.

Не помню, чтобы меня когда-то так сильно рвало. Мне казалось, что я выплуну сейчас свой желудок вместе с кишками. Такие сильные и непрекращающиеся позывы.

Кошмар.

Слезы катятся градом. Тело покрылось испариной. Как только позывы прекращаются, сажусь на пол около унитаза, боясь лишний раз пошевелиться.

В недрах квартиры разрывается мой телефон. Немного переведя дух, собираю все силы и волю в кулак и иду на его поиски. Голова кружится и меня немного пошатывает.

Телефон нахожу под своей подушкой. Пропущенные звонки от Марка и моей мамы.

Перезваниваю маме.

– Диана! Ты что, спишь еще? – в трубке раздается вечно недовольный тон матери.

– И тебе доброе утро, мама. Нет, я не сплю – стараюсь говорить бодрым голосом. – Душ принимала. Что-то случилось? Сегодня вроде не выходной.

Да, у нас с моей мамой очень сложные отношения, и мы созваниваемся исключительно по выходным.

– Я что, не могу позвонить родной дочери просто так? – язвительно выговаривает.

– Можешь, конечно. Но я на всякий случай уточняю. – примирительно.

– Диан, переведи мне на карту пять тысяч. – вот и истинная причина звонка. – Я увидела новую суперскую кофточку, а до зарплаты еще целая неделя. Боюсь, что ее купят.

– Мам, я не помню, сколько у меня денег на карте. Сейчас посмотрю и перезвоню тебе.

– У тебя есть муж, возьми у него.

– Я тебе перезвоню.

Кладу трубку, не желая больше разговаривать. Моей матери проще дать денег, чем потом выслушивать от нее упрёки и причитания, что я не желаю помогать ей.

Зайдя в мобильный банк, горестно вздыхаю. Не густо. Если я сейчас отправлю маме деньги, то у меня совсем ничего не останется. У меня, конечно, есть карта, которую мне выдал

муж, но в данной ситуации я не буду ее использовать. Я вообще ее больше не буду использовать. Пусть отдаст карту своей Арише, ей нужнее.

Мне теперь необходимо все тщательно обдумать и решить, как я буду дальше жить. А самое главное, на что. То, что я съеду с его квартиры, даже не обсуждается.

Благо, у меня есть двухкомнатная квартира, доставшаяся от бабушки. Моя любимая бабуля умерла год назад, а завешание составила на мое имя. Мама такому раскладу не обрадовалась и три месяца со мной не разговаривала. Говорила, что я специально подговорила бабушку оставить мать без наследства.

Я вступила в права наследования, сделала там небольшой косметический ремонт. Хотела сдать эту квартиру, но хорошо, что не успела дать объявление. Теперь мне есть куда идти.

Сегодня же соберу свои вещи и съеду отсюда.

Не могу здесь находиться!

Отправляю деньги матери. Кладу телефон на тумбочку и не успеваю от нее отойти, как звонит Марк.

Долго смотрю на его имя, высвечивающееся на экране телефона. Трубку не поднимаю. Я не знаю, что ему сказать. Я не готова.

Муж позвонил три раза, затем прислал смс.

“Мальш, прости, любимая. У меня на работе произошло ЧП. Я не стал тебя будить, ты так сладко спала. На все выходные я твой. Выбирай любое место для отдыха. Люблю тебя и безумно скучаю”.

Лживый подонок!

Обманщик!

Я сладко спала? Ты даже этого не заметил! Умчал к своей Арише, как угорелый, едва она прислала смс.

Ненавижу! Как же сильно я тебя ненавижу!

Предатель!

Кидаю телефон на кровать и быстро иду в гардеробную собирать вещи.

Глава 4. Диана

В раскрытый чемодан скидываю первые попавшиеся вещи. Не разбирая их и не сортируя. Когда собирается полный чемодан, я понимаю, что не смогу его застегнуть.

Слезы текут непрекращающимся потоком. В груди нарастает нарыв из обиды и разочарования. Мне так больно.

Как он мог? Почему?

Бесконечные, мешающие вопросы не дают мне рационально думать.

Бросаю чемодан и возвращаюсь в спальню. Смотрю на футболку мужа, лежащую на кресле, слезы новым потоком хлынули из глаз. Воя от обиды и отчаяния. Беру ее в руки, прижимаю к лицу, как сумасшедшая, вдыхаю его запах.

У нас же все было хорошо. Я точно знаю, что он меня любит... или любил... или никогда не любил.

Я запуталась.

Нет! Так больше продолжаться не может. Не могу больше здесь находиться. Эта квартира - одно сплошное напоминание о моем муже и о нашем когда-то счастливом браке.

Отбрасываю злосчастную футболку на пол и, вытерев слезы, полная решимости иду собирать вещи.

Вторая попытка оказывается более удачной, чем первая. Спустя час я собрала все, что мне может понадобиться на первое время. Остальные вещи потом заберу. Сейчас у меня нет на это никаких сил, ни физических, ни моральных. Мне необходимо срочно покинуть эту квартиру.

Переодеваюсь в теплый спортивный костюм, в рюкзачок закидываю крем и немного косметики. Уже подходя к входной двери, вспоминаю про документы, а точнее за паспорт.

У нас в квартире все документы хранятся в кабинете мужа в сейфе. Пароль мне известен, так что я без проблем открываю его.

Достаю свой паспорт, диплом о высшем образовании. На глаза попадает свидетельство о заключении брака, и его тоже беру. Мое внимание привлек белый конверт, достаю и его.

Открыв конверт и посмотрев содержимое, из груди вырывается болезненный всхлип...

Фотографии разлетаются по кабинету.

На всех фотографиях я и только я...

Как я сплю, положив голову на сложенные ладони, как я читаю книгу, как я готовлю... Я даже не помню, чтобы Марк меня так часто фотографировал.

Зачем ты так с нами поступил?

Выбегаю из его кабинета, мне просто невыносимо здесь находиться. Эта квартира давит на меня воспоминаниями, пережитыми счастливыми моментами. Вся квартира пропитана Марком, повсюду его вещи, воздух пропитан его ароматом.

Беру свой чемодан и рюкзачок. Выхожу из квартиры напоследок, обведя взглядом коридор. Мне невыносимо больно.

Такси стоит возле подъезда, я сажусь в автомобиль и называю адрес нового дома. Всю дорогу до бабушкиной квартиры я проплакала. Повезло, что таксист попался неразговорчивый и задал мне лишь один единственный вопрос: "У вас все в порядке?". Я ему кивнула и отвернулась к окну.

Бабушкина квартира находится в пятиэтажном доме, на последнем этаже, лифта здесь нет. Пока я дотащила свой огромный чемодан, с меня сошло сто потов. Но, трудности же закаляют и делают нас сильнее, не так ли? За этот период я хотя бы не думала о муже и его предательстве.

Не разбирая чемодан, я начала наводить уборку. В квартире две комнаты и кухня. Сначала я вымыла спальню, затем зал и закончила на кухне. Заварила себе найденный на кухне суп-лапшу быстрого приготовления. А то второй день в моем желудке только вода.

Пожунав, достала из чемодана пижаму, пошла принимать душ. Тугие струи воды смывали усталость прожитого дня. Я настолько сейчас вымотана и опустошена, что мечтаю только о теплой постели.

Ложусь в кровать и включаю телефон. На часах почти двенадцать ночи. Приходят сообщения о пропущенных звонках от подруги и ни одного от мужа. Значит, не потерял меня или, наоборот, обрадовался тому, что я ушла.

От этого на душе становится еще горестнее.

Выключаю телефон и, обнимая подушку, засыпаю.

Просыпаюсь вся в слезах, я не помню, что мне снилось. Сажусь в кровати, колени прижимаю к груди и опускаю на них голову. Сил нет, вставать не хочется.

Я не знаю, что мне делать дальше. До замужества я жила с мамой и училась в институте. У меня были свои увлечения, я занималась рисованием и бальными танцами.

А сейчас я в растерянности.

Я не понимаю, как жить одной.

Включаю телефон, сразу поступает звонок от подруги.

– Ди, ты где пропала? Я со вчерашнего дня не могу до тебя дозвониться. – обеспокоенно говорит она.

– Я... – слезы наворачиваются на глаза, а к горлу подступает ком. – Я ушла от мужа...

И меня прорывает, я не могу держать это в себе и отчаянно реву в трубку. Подруга что-то говорит, но из-за нарастающего шума в ушах я ничего не слышу.

– Диана, ты где? – кричит мне в трубку.

– В... ба... бушкиной...

– Я поняла.

Ложусь на подушку и укрываюсь одеялом с головой. Реву белугой, не прекращая. Голова раскалывается на несколько частей, в висках пульсирующая боль, нос заложен.

Не знаю, сколько я проплакала, но очнулась от дверного звонка. Сердце в груди бешено заколотилось, выпускаю весь воздух из легких, и встаю с постели.

Меня качает из стороны в сторону, опять появилась тошнота. Это все от нервов, успокаиваю себя.

Добираюсь до входной двери, держась за стену. Смотрю в глазок и облегченно выдыхаю. Маша, моя подруга.

Открываю ей дверь, она шокировано смотрит на меня.

– Диан, что с тобой, милая? – крепко обнимает меня.

– Маш... – всхлипываю. – Я такая дура...

Приятного чтения # завтра продолжим ##

Глава 5. Диана

Подруга приводит меня на кухню, наливает стакан воды и подает. Мои руки дрожат и вода выплескивается, но я все же пью. Маша ставит чайник на плиту и начинает осматривать шкафы и холодильник.

– Ди, у тебя везде пусто. Ты когда последний раз ела? – тоном училки.

– Вчера.

– Понятно, – она тяжело вздыхает, – я смотрю в мусорном ведре, валяется упаковка от бичпакета. Ладно, сейчас с тобой бесполезно разговаривать.

Достает свой телефон и перестает обращать на меня внимание. Допиваю воду и ухожу к себе в спальню. Меня знобит и клонит в сон, а еще эта противная тошнота.

Телефон, лежащий на тумбочке, подает признаки жизни.

Блин, забыла его выключить.

Смотрю на экран – Марк.

Внутри все замирает от неожиданности, я не была готова к его звонку. Сбрасываю вызов и выключаю телефон.

Накрываюсь с головой одеялом и моментально засыпаю.

Будит меня Маша, когда на улице уже темно. Чувствую себя гораздо лучше. Тошноты нет. Аппетитные запахи, витающие в квартире, побуждают меня встать.

– Ну, наконец-то, Диана. Я уже испугалась. Ты целый день проспала, даже не шевелилась.

– Маш, спасибо тебе. – обнимаю ее и всхлипываю.

– Глупости. Пойдем, я тебя накормлю, а потом, если ты захочешь, мы поговорим.

– Хорошо.

Маша наливает в тарелку ароматный суп-пюре и ставит ее передо мной. Пахнет просто божественно.

С огромным удовольствием съедаю суп и запиваю облепиховым чаем.

– Диан, – осторожно начинает подруга. – Пока ты спала, мне звонил Марк. – удивленно вскидываю брови.

– У него есть твой номер телефона?

– Наверное, я сама удивилась. Мне позвонил неизвестный номер, и я ответила. Это оказался твой муж. – ее голос бьет по нервным окончаниям, внутри закручивается спираль из злости на мужа и жалости к себе. – Он интересовался, не знаю ли я, где ты находишься.

– Что ты ответила? – крепко хватаю ее за руку. – Скажи.

– Я сказала, что не знаю. – облегченно выдыхаю. – Диана, мне больно.

– Извини. – Отпускаю ее руку. – Спасибо.

– Хочешь поговорить о том, что произошло? – согласно киваю ей. – Сейчас?

– Нет, сначала хочу сходить в душ. – Чувствую, что сейчас опять разревусь.

– Только не плачь, пожалуйста.

Принимаю душ, медленно растирая густую пену по всему телу. Стоит подумать о муже, как на глаза наворачиваются слезы. До сих пор не верю в то, что он мне изменил. В моей голове это никак не укладывается. Марк всегда был нежным, заботливым, любящим. Никогда не давал повода усомниться в нем.

Когда в нашей семейной жизни все пошло наперекосяк? Когда все изменилось?

Насухо вытираюсь полотенцем и закутываюсь в банный халат. У меня не хватает смелости посмотреть на себя в зеркало. Очень страшно увидеть себя сломленную.

Маша переместилась в зал, на журнальном столике стоит бутылка красного вина, нарезка из разных сортов сыра и фруктов.

– Ты это все, – указываю на стол, – нашла в моем холодильнике?

- Да, на нижней полке. Наконец-то ты вышла, я уже думала без тебя начинать.
- Предлагаешь мне напиток? – Сажусь в кресло напротив нее.
- Ну, почему сразу напиток? – надувает губки Маша. – Это отличный способ снять лишнее напряжение и расслабиться.
- Тогда наливай.
- Первый бокал выпиваем в тишине. Маша ждет, когда я созрею для разговора. А я не могу подобрать слова, чтобы его начать.
- Марк мне изменил. – выпалила на одном дыхании. Первый раз говорю это вслух.
- Ты уверена? – Маша скептически смотрит на меня.
- Уверена. – твердо.
- Диан, как ты поняла, что он тебе изменяет?
- Благодаря тебе, Маш. Представляешь? – делаю большой глоток терпкого вина.
- В смысле?
- Я позавчера ходила к твоей подопечной Марии Павловне. Она была не одна, а со своей внучкой. Так вот, ее внучка Арина, или как ее называла бабушка - Ариша. Увидев меня, она растерялась. Я не придавала этому значения. – перевожу дыхание. – А потом она внаглую продемонстрировала мне моего мужа в своем телефоне.
- Может, Марк – просто ее влажная мечта, и она хранит его фотографии?
- Не знаю, мой муж не знаменитость, чтобы быть чьим-то кумиром. Но и это еще не все, Марк ей позвонил, когда я стояла рядом. Я узнала его голос. И она ему ответила: “Марк, любимый”. – рассказываю, в конце, подражая голосу этой Ариши.
- Диан, я все равно не верю в это.
- А что ты скажешь на то, что он приехал за ней? Я вышла из подъезда, а его машина в этот момент отъезжала.
- Знаешь, – Маша подносит бокал к губам. – Я хоть и недолюбливаю твоего мужа, но все равно не верю, что он мог тебе изменить.
- Внутри появляется ярость, и я с раздражением рассказываю подруге о разговоре Марка с этой Аришей, который подслушала вчера утром.
- Понимаешь, Маш, он вчера за целый день мне даже не позвонил. Искать начал только сегодня. Либо он не ночевал дома, либо не заметил моего отсутствия. Так что спасибо тебе.
- Ужас. Неужели такие совпадения бывают?
- Получается, что бывают.
- Что ты теперь будешь делать?
- Хороший вопрос.

Визуализация

Глава 6. Диана

Маша разливает последнее вино по бокалам. Чувствую себя странно. Я не любитель алкоголя, даже ни разу не напивалась. Поэтому не знаю, как чувствует себя пьяный человек. Мне же сейчас стало хорошо, я расслаблена, и впервые за последние двое суток не плачу. Видимо сейчас я напилась.

– Маш, вам еще требуются на работу сотрудники?

– Пффф... Диана, это бюджетная организация, конечно нам требуются сотрудники. Ты же знаешь, какая у нас текучка кадров. Сама же работала.

– Скажешь тоже, работала. Это было давно и неправда.

– Давай сделаем так, – Маша ставит свой бокал на столик. – Сегодня четверг, отдохни, приди в себя. И если решишь работать у нас, то приходи в понедельник. Тебя примут с распростертыми объятиями.

– Ты преувеличиваешь.

– Сама себе хоть не ври. Ты была на хорошем счету. Тем более, Евгений Иванович от тебя был в восторге.

– Скажешь тоже! Ему нравятся те, кто работает, а не создает видимость. В любом случае, мне нужна работа. Поэтому в понедельник приду.

– Ди, у тебя деньги-то есть?

– Да, – опускаю глаза, рассматривая свои белые носочки. Мне стыдно признаться, что на моей карте всего сто рублей. Я никогда ни у кого не просила и не занимала деньги.

– Понятно.

Подруга погружается в свой телефон, с кем-то переписываясь, а я в телевизор. Он работает фоном, звук прикручен на минимум. Показывают какой-то сериал про ментов. Мне никогда особо не нравилось его смотреть, а подруга моя, наоборот, любит. Она его и включила.

– Диан, я поехала домой. Ты тут давай держись. Не раскисай раньше времени. И подумай о том, чтобы поговорить с Марком. Вам нужно все обсудить.

– Я подумаю. Спасибо тебе большое.

Я и сама понимаю, что нужно с ним поговорить, но пока я не хочу его ни видеть, ни слышать.

Проводив подругу, навожу порядок в гостинной, убирая со стола, перемыла посуду после ужина. Здесь нет посудомойки, чему я безумно рада, мне есть чем заняться.

Возвращаюсь в спальню и ложусь в кровать. От выпитого алкоголя начинает болеть голова. Полежав немного с закрытыми глазами, я поняла, что заснуть у меня не получится, поэтому решила включить телефон.

Приходят сообщения о пропущенных звонках от Милены, мамы и Марка.

Пишу сообщение Милене.

“Приветик, беременяшка! Милен, у меня все хорошо. Мне необходимо побыть одной. Потом все расскажу. Не теряй меня и не переживай.”

Перезванивать маме не буду. Не хочу вновь услышать о том, что я неблагодарная дочь, которая думает только о себе. Моя мама хорошая, правда, слегка своеобразная женщина. Она всю жизнь проработала на заводе, прорабом. Командовать у нее в крови. Я думаю, из-за этого мой папа не выдержал и ушел от нее. Мы с ним постоянно поддерживали связь, пока он не заболел и вскоре умер.

Вздрагиваю от входящего звонка.

Марк.

Гипнотизирую экран телефона, пока он звонит. Мне придется с ним поговорить рано или поздно. Но не сейчас, рука не поднимается принять вызов.

После второго звонка приходит сообщение от него.

“Диана! В чем дело? Где тебя носит? Ты вообще охренела?”

Во мне поднимается волна ярости, я сжимаю телефон пальцами и отвечаю: “Спроси у своей Ариши!”

Выключаю телефон и прячу его под подушку.

Я охренела?

Он мне изменяет, а я охренела.

Что дома носки чистые закончились? Решил вспомнить, что у тебя есть жена.

В душе бушуют эмоции, я подскакиваю с кровати и начинаю ходить из комнаты в комнату, прокручивая в голове последнее смс. Наверное, зря я ему написала ответ. Надо было проигнорировать. Как-то глупо и по-детски это выглядело.

Умывшись в ванной холодной водой, начала немного успокаиваться. Как-то резко навалилась усталость и сонливость. Не став с ними бороться, пошла спать.

Утром просыпаюсь с тяжелой головой. Я не могу оторвать ее от подушки. В висках тупая пульсирующая боль, во рту неприятные ощущения.

Больше никогда не буду пить. Алкоголь - зло. Это явно не мой напиток.

Целый день провожу в кровати, у меня апатия ко всему. Смотрю на чемодан с моими вещами, который стоит в углу комнаты, и понимаю, что не хочу его разбирать. Я вообще ничем не хочу заниматься. У меня нет никаких внутренних ресурсов. Вся моя жизнь пошла под откос.

Я жила в иллюзии счастья. Возможно, Марк меня никогда не любил, а все его слова о любви - фальшивка.

В таком состоянии я провела все выходные. Телефон я больше ни разу не включила. Понимаю, что необходимо позвонить матери и сообщить, что я жива и здорова. Может даже рассказать ей, что я ушла от мужа. Лишняя поддержка мне не повредит, да и Марка она никогда не любила. Воспринимала его как неизбежное, но не более того.

Пожалуй, завтра куплю новую сим-карту. Жить без телефона в наше время - странно и непривычно.

Куплю?! За какие деньги, Диана, ты купишь-то? У тебя в кошельке последние сто рублей.

Вот и первые проблемы, с которыми я столкнулась. Мы женаты с Марком три года. Первый год я заканчивала институт, потом год работала вместе с Машей в социальной защите. А потом Марк настоял на моем увольнении из-за того, что меня не пускали в отпуск, когда моему мужу хотелось. А я, как оказалось, безмолвная овца, которая делает то, что ей скажут. К сожалению, зарабатывать себе на жизнь я не научилась.

Приятного чтения ♥##♥ Я буду ждать Вас в комментариях.

Глава 7. Диана

Включаю телефон, опять приходит множество оповещений о пропущенных звонках, а также висят непрочитанные сообщения от Марка. Не открывая их, сразу удаляю.

Звоню Маше и сообщаю, что завтра приду на работу. Подруга меня поддерживает, говорит, что начальство уже в курсе, но придется пройти стандартное собеседование.

Ничего страшного, собеседований я не боюсь.

Пришло уведомление из банка о поступлении средств на мой счет. Первая мысль, что деньги перевел мне муж. Но, открыв сообщение, я понимаю, что продолжаю думать слишком хорошо о Марке. Деньги мне перевела Маша.

Ставлю пометку в блокноте о необходимости вернуть подруге деньги, как только получу первую зарплату.

Глубоко вздохнув, набираю номер мамы.

– Диана! Ты совсем сошла с ума! – кричит мне в трубку – Я переживаю. Ты где?

– Мам, не кричи, пожалуйста. У меня сильно болит голова. Со мной все в порядке, я ушла от Марка и сейчас живу в бабушкиной квартире. – сказала на одном дыхании.

– Так вот почему мне звонил Марк и искал тебя. – задумчиво произносит она. – А зачем ты от него ушла?

– Так нужно было. Мам, я на неделе к тебе приеду и мы поговорим. Только, пожалуйста, если Марк тебе позвонит, не говори ему, где я.

– Диана, перестань заниматься ерундой и возвращайся к мужу. Ко мне можешь приехать только с ним, в ином случае, я тебя не пущу. Придумала она, от мужа уходить. – продолжает возмущаться.

– Мам, – привлекаю ее внимание, – ма-ма, услышь меня. Ты ничего не знаешь. Не нужно делать быстрых выводов. И вообще, тебе Марк никогда не нравился.

– Нравился или нет, это не твои проблемы. Решила выйти за него замуж, теперь живи и терпи.

Сбрасываю звонок и отключаю телефон. В этом вся моя мать. Она всегда так себя ведет. Я конечно знала об этом, но надеялась на ее поддержку. Мама все-таки единственный близкий для меня человек.

Ну, вот, я опять плачу. Горячие слезы скатываются по щекам. Из груди вырывается болезненный всхлип.

Утыкаюсь лицом в подушку, продолжая плакать....

Утром просыпаюсь раньше будильника, лицо опухшее как шарик, глаза воспаленные. Принимаю душ, выпиваю чашечку бодрящего кофе.

Надеваю белую блузку и юбку карандаш. Хорошо, что находясь в невменяемом состоянии, я догадалась взять приличные вещи.

С моим лицом, все оказалось в разы сложнее. Ни лед, ни холодные примочки не помогли убрать припухлости под глазами. Кое-как замазала все тональным кремом и корректором. Свои любимые стрелки я даже не пыталась рисовать. Просто покрыла тушью ресницы и накрасила блеском губы, добавила немного румян.

Волосы несколько раз хорошо расчесала и заколола на затылке заколкой.

На улице морозно и холодно. Порывы ледяного ветра сбивают с ног. Я пока дошла до автобусной остановки, чуть в ледышку не превратилась.

Отвыкла я по утрам ходить пешком по такому холоду, а еще и общественный транспорт ждать. Так как я вышла из дома очень рано, то мне повезло сесть в практически пустую маршрутку.

Заняв свободное место, я уткнулась лбом в стекло и всю дорогу смотрела в окно. Интересно наблюдать за людьми. Кто-то спешит на работу, кто-то ведет ребенка в садик или школу. Город оживает и наполняется жизнью. А у меня в груди разрастается дыра из-за предательства близкого человека.

На работу приезжаю за полчаса до начала рабочего времени. Я думаю, что сегодня только пройду собеседование, а к своим обязанностям приступлю завтра.

Сажу в фойе возле кабинки вахтера, кручу в руках телефон. За последние пять дней я включала его четыре раза, и каждый раз это заканчивалось моими слезами и нестерпимой болью в груди.

– Диана, ты чего здесь сидишь? – вздрагиваю от голоса подруги.

– А где мне сидеть? На улице? – подхожу к Маше, мы обнимаемся.

– Пошла бы в мой кабинет, ключ вон, на вахте лежит.

– Я здесь еще не работаю. Как я могу попросить ключ? – возмущенно взмахнула руками.

– Вот, хоть какие-то эмоции увидела у тебя! – на ее лице появляется улыбка. – А то сидишь, глаза на мокром месте. Еще бы чуть-чуть и устроила тут потоп. Пошли!

Всегда завидовала оптимизму Маши. Она никогда не унывает и находит выход из любой ситуации. Она даже болеть долго не может, вчера лежала с температурой, а сегодня бежит как конь.

В ее кабинете, как она выразилась, помимо нее сидят еще два человека, и если меня возьмут, то я буду четвертой.

Маша наливает кружку горячего зеленого чая и ставит передо мной вместе с вазочкой с печеньем. При виде которого к горлу подкатывает тошнота. А вот от ароматного запаха чая становится легче. Не успеваю сделать глоток, как открывается дверь и вихрем влетает секретарь Верочка, как ее все называют.

– О, Жарова, ты уже здесь. Беги к Евгению Ивановичу, скоро с главного управления придут проверять документы, и ему будет не до тебя.

– Хорошо. Спасибо, Вер. – оставляю кружку и выхожу.

Подхожу к кабинету директора, поправляю волосы на голове, одергиваю юбку и, коротко постучав, вхожу.

– Евгений Иванович, доброе... утро... – слова застревают в горле.

Этого человека я не ожидала здесь увидеть...

Приятного чтения! Теперь плоды будут выходить через день. Встретимся в воскресенье. Всем желаю удачных и плодотворных выходов!

Глава 8. Диана

Арина! Любовница моего мужа!

Сидит за столом у директора, полубоком ко мне, вальяжно откинулась на спинку стула, закинув ногу на ногу, и постукивает пальцами левой руки по столу. Ее идеально подстриженное каре лежит волосок к волоску. Губы накрашены кроваво-красной помадой. На глазах черные стрелки.

Одним словом - женщина-вамп.

– Диана Алексеевна, я Вас позже позову. Идите пока на свое новое рабочее место.

Арина впилась в меня своими серыми глазищами, кривя губы в усмешке. В глазах мелькнул победный блеск, она прямо в открытую показывает свое превосходство надо мной.

– В девятый кабинет? – отрываю от нее взгляд и перевожу его на директора.

– Да.

– Новый сотрудник? – вмешивается в наш разговор Арина. От ее противного голоса, во мне поднимается волна гнева и раздражения.

Что тебе нужно? Ты уже влезла в мою семью! Теперь хочешь полностью испортить мою жизнь?

– Да, она у нас уже работала. Вот решила вернуться. Специалист она грамотный и добросовестный...

– Я тогда пошла. – перебиваю их.

При этом они ведут себя так, словно меня здесь нет или я просто неодушевленный предмет.

Вылетаю из кабинета, на глаза наворачиваются слезы, щеки горят от возмущения. Быстрым шагом направляюсь в туалет. Слава Богу, по пути никого из знакомых сотрудников не встречаю.

Включаю на всю холодную воду и подставляю руки. Немного остудив их, прикладываю к пылающим щекам. Слезы бегут без остановки.

Для чего она здесь появилась?

Судьба сыграла со мной злую шутку. Мне кажется, за короткий период времени в моей жизни происходит слишком много неприятных встреч. Для чего она сталкивает меня с этой Ариной?

– Диана, ты здесь? – в дверь стучится Маша. – Давай, выходи, очередь уже собралась. – говорит наигранно веселым голосом.

Выключаю воду и, глядя в зеркало, вытираю остатки туши под глазами.

Открываю дверь, Маша стоит одна.

– А где очередь? – смотрю на нее удивленно.

– Разбежалась. Ты чего потоп устроила?

– А ты откуда знаешь? – пряча заплаканные глаза.

– Так, ты Наталью чуть не снесла, когда бежала сюда.

– Правда? Я ее и не заметила. – пожимаю плечами.

– Пошли, – берет меня под руку. – Рассказывай, что случилось?

Отрицательно качаю головой, не хочу пока делиться произошедшим.

Заходим в кабинет, сотрудницы с интересом меня рассматривают.

– Здравствуйте, кого не видела. – прохожу вглубь кабинета и усаживаюсь за свой рабочий стол.

– Привет, – высокомерно говорит Наташа.

Мы с ней не особо ладили, когда я раньше здесь работала. Я и не думала, что до сих пор вызываю у нее неприятные чувства.

Стараясь больше никого не раздражать, утыкаюсь в компьютер и погружаюсь в работу. К обеду у меня снова появляется тошнота. Идти с коллегами обедать, я отказываюсь. Во-первых, у меня нет лишних денег. А во-вторых, нет желания никуда выходить. Маша убежала к подопечной, поэтому я остаюсь одна в кабинете.

Через полчаса работы за компьютером начинает тошнить еще сильнее, в глазах темнеет, появляется головокружение.

Наверное, надо было все-таки идти на обед с коллегами. Из-за стресса и неадекватного питания получаю соответствующий откат в виде ужасного самочувствия.

Откидываюсь на спинку кресла и на мгновение закрываю глаза. Насладиться тишиной и спокойствием не дает стук резко распахнувшейся двери.

– Жарова, к Евгению Ивановичу живо! – ехидный голос Натальи раздражает. Но я этого не показываю.

Тяжело вздыхаю, подавляя очередной приступ тошноты и встав с кресла, одергиваю слегка задрвшую юбку.

– Хорошо, уже иду, – бросаю мимолетный взгляд на свое отражение в зеркале, чтобы убедиться, что я не совсем жалко выгляжу.

Наташа наблюдает за мной и усмехается.

– Давай-давай, Жарова, шевели копытами. – Какая же все-таки она неприятная.

Ничего ей не отвечаю, гордо и независимо, по крайней мере мне так кажется. Иду в кабинет директора.

Перед дверью перевожу дыхание и мысленно молюсь, чтобы он был один или хотя бы не с этой Ариной. Видеть ее идеальный ухоженный вид выше моих сил. Я сразу же начинаю задумываться о своем внешнем виде и сравнивать себя с ней. И, к сожалению, это сравнение не в мою пользу.

Коротко стучусь и тяну дверь на себя, смело входя в кабинет.

– Евгений Иванович, вызывали?

Шеф сидит за своим рабочим столом, уставившись в монитор компьютера. Когда я вошла, то сразу же привлекла его внимание.

– Да-да, Диана Алексеевна, проходите и присаживайтесь. – он переводит на меня взгляд и начинает улыбаться. А я от его довольного вида немного теряюсь.

Сажусь на стул для посетителей, скромно сложив руки на коленях. Хочется опустить глаза, но я подавляю в себе этот порыв, продолжая молча наблюдать за улыбающимся шефом.

Затянувшееся молчание начинает нервировать, и, я сглотнув, решаю прервать его.

– Евгений Иванович, у Вас для меня какое-то задание? Вы были заняты, поэтому я сходила в отдел кадров и подписала трудовой договор. Мне сказали, что я могу приступить к работе с сегодняшнего дня. А документы на подпись они принесли Вам сами.

– Я видел и уже все подписал. Очень рад, что вернулся такой ценный сотрудник. – Мне показалось или он сделал ударение на ценный? – Вы прекрасно выглядите, похорошели и расцвели. – С удивлением смотрю на него. Чего-чего, а услышать комплименты от директора я никак не ожидала.

– Спасибо... – произношу нерешительно, не знаю как реагировать на проявленное внимание.

Евгений Иванович достаточно молодой и симпатичный мужчина. Большая часть нашего женского коллектива является его верными поклонницами. Но я ни разу не слышала о том, чтобы он заводил с кем-то из них отношения. Он со всеми вежлив и корректен, когда надо включает начальника. Но чтобы осыпать сотрудницу комплиментами, об этом не слышала ни разу.

– У меня для Вас особое задание... – переходит к делу начальник.

Глава 9. Диана

– У меня для Вас особое задание, Диана Алексеевна.

– Какое? – Мне не нравится начало разговора.

– Как Вы могли заметить, сейчас у нас проверяющая из главного управления. Арина Станиславовна, затребовала документы по израсходованным средствам за последний год. Мы все предоставили, но ей не понятны некоторые моменты и возникли вопросы. Необходимо дать ей пояснения по каждому пункту. Так как за Вами еще никто не закреплен, то Вы будете помогать Арине Станиславовне.

– Евгений Иванович, я же только первый день работаю, ну какие еще объяснения я смогу дать?

– Диана Алексеевна, – голос становится тверже, – я Вам дал задание, будьте добры его исполнить. Вам же, как я понял, очень нужна работа. Не так ли? – окатил меня надменным взглядом.

Как быстро меняется настроение у начальника. Только что осыпал меня комплиментами, а сейчас завуалированно угрожает увольнением.

Надо бы спросить у Маши, что она ему успела рассказать. Вообще Маша не из болтливых. В глубине души я надеюсь, что она не станет говорить о том, что я ушла от мужа и мне срочно нужна работа.

– Знаете, Евгений Иванович, если Ваша проверяющая останется мной не довольна, то я не виновата. Я могу идти?

– Арина Станиславовна, приедет завтра к девяти часам, вот список требуемых документов, – передает мне. – Ознакомьтесь и соберите. Где находится архив, помните?

– Да. – тяжело вздыхаю.

– И будьте так добры выполнять все требования проверяющей. Хорошего дня.

Вот и за что мне такое наказание?

Не удивлюсь, если это Арина настояла на моей помощи. Ей же необходимо мокнуть меня поглубже в грязь, унижить меня. Я прямо чувствую, как она хочет поделиться своими счастливыми отношениями с моим мужем.

Возвращаюсь в свой кабинет, Маша и остальные коллеги уже на своих рабочих местах. При виде меня удивленно смотрят, будто не ожидали, что я вернусь.

Остаток рабочего дня проходит быстро. Я настолько погрузилась в свою работу, что не заметила, как осталась наедине с Машей.

– Маш, а что ты сказала Евгению Ивановичу обо мне? – Подхожу к ее рабочему столу.

Подруга неопределенно пожимает плечами.

– Сказала, что у тебя проблемы в семейной жизни и срочно нужна работа. – кошмар.

– Зачем ты ему это сказала? Маш, ты понимаешь, что ты наделала?

– Диана, – подруга повышает голос. – Я вообще-то тебе помогла. Что не так?

– Он мне сегодня прямо сказал, что если я буду отказываться от его поручений, то могу вылететь отсюда.

– Так не отказывайся. В чем проблема? – она откидывается на спинку кресла и с вызовом в глазах смотрит на меня.

– В том, что его поручение для меня невыполнимо. Мне нужно помогать проверяющей.

– Ну так помоги ей!

– Проверяющая – любовница моего мужа! – эмоционально выкрикиваю.

Маша с удивлением смотрит на меня, а я быстро беру свои вещи и выхожу из кабинета.

Находилась в размышлениях о ссоре с подругой, не заметила, как приехала в район, в котором сейчас живу. По пути к дому захожу в магазин за кефиром. Противная тошнота снова меня одолевает. Я думаю, это так на меня влияет стресс.

– Диана! – дергаюсь от голоса, который я не хотела сейчас слышать.

Ускоряю шаг и практически бегу к подъезду.

– Диана! Стой! – грозный окрик.

Резко останавливаюсь, разворачиваюсь и смотрю, как ко мне приближается Марк.

– Что тебе нужно? – он все такой же красивый и идеальный.

Одетый, как всегда, с иголки. Черное распахнутое пальто, белая рубашка и темно-синие брюки. Красивые карие глаза смотрят на меня в упор, удивленно.

– Диана, что происходит? Почему ты ушла из дома молча, ничего не объяснив и не предупредив? – раздраженно отчитывает, как маленького ребенка.

– Марк, – чувствую, как к глазам подступают слезы. До боли прикусываю губу, чтобы не разреветься. – Я подаю на развод.

– Куда ты подаешь? Ты с ума сошла? – берет меня под руку. – А ну-ка, пошли, поговорим. Развода она захотела. Как тебе это в голову вообще взбрело? Сериалов пересмотрела что ли?

Марк практически тащит меня в подъезд, я пытаюсь вырвать свою руку, но ничего не получается. Крепко держит.

– Мне больно. Отпусти.

Но он не слышит, прет, как бульдозер.

– Марк, мне больно – слезы брызжут из глаз.

Он слегка ослабляет хватку, но не отпускает. Так мы поднимаемся по лестнице. Слезы градом текут по моим щекам. В груди появляется неприятное ощущение тревоги. Может лучше будет сразу все обсудить и договориться о разводе. Зачем тянуть? Пусть живет как хочет, гуляет, развлекается или вообще возьмет в жены Арину. От последней мысли в груди становится нестерпимо больно.

Подходим к двери моей квартиры, он достает из кармана своего пальто комплект ключей и открывает дверь.

Удивленно наблюдаю за ним. Я и не знала, что у Марка есть запасные ключи. Нужно будет забрать.

Пропускает меня вперед, и я, не включая света и не раздеваясь, убегаю в ванную. От запаха духов мужа приступ тошноты усилился в разы.

В ванной снимаю пальто и сапоги, закатываю на рубашке рукава и подставляю руки под холодную воду. Держу до тех пор, пока кожа на них не начинает покалывать. Глубоко дышу. Умываюсь, убирая остатки косметики с лица.

Смотрю на себя в зеркало.

Диана, просто собери все силы в кулак, открой дверь, выйди и поговори с ним.

– Диана, – стучит в дверь. – У тебя все нормально?

Нет, не нормально. И в этом виноват, ты!

– Выходи. Давай поговорим. – голос твердый и в нем не слышно сожаления или раска-
яния...

Глава 10. Диана

Открываю дверь, задираю повыше голову и выхожу из своего укрытия. Марк стоит возле двери, оперевшись плечом о стену. Снял пальто, рукава белоснежной рубашки закатаны до локтей. Виднеются его незамысловатые татуировки. Помню, как я любила проводить по его рисункам пальцем, очерчивая каждую завитушку.

Встряхиваю головой, прогоняя морок. Сейчас не время вспоминать приятные моменты.

Прохожу мимо Марка и иду на кухню, даже не сомневаясь, что он последует за мной. Так и есть, муж идет за мной по пятам, я прям чувствую на себе его взгляд, который прожигает мою спину.

На кухне, полностью игнорируя мужа, наливаю себе стакан воды и залпом выпиваю. Внутри все горит, так и хочется погасить этот пожар из раздражения на него вперемешку с обидой.

– Диан, давай поговорим, как взрослые люди. – муж садится за стол, складывая руки в замок.

– Давай, конечно, поговорим. – отвечаю резко и отрывисто. Сажусь напротив него. – Я подаю на развод!

– Никакого развода не будет! – говорит спокойно и уверенно. – Что могло произойти за день моего отсутствия? Ты обиделась, что я не пришел ночевать домой? – удивленно смотрю на Марка. Все-таки, я оказалась права, он не ночевал дома.

– Интересно. А почему ты не ночевал дома?

– Трубку надо брать, когда я тебе звоню! – зло выплевывает – У меня были проблемы на работе, и еще новый проект.

– А я думаю, твои проблемы – это не работа, а внезапно появившаяся любовница, которая требует слишком много внимания. Или это и есть твой новый проект?

– Какая еще любовница? Что ты несешь? – его глаза лихорадочно забегали. – Ты ушла из дома, ничего мне не сказав, выключила телефон. – Его руки сжимаются в кулаки, черты лица становятся жестче, исчезает его привычная расслабленность, мягкость и лукавая улыбка.

– Не нужно на меня нападать и обвинять в том, что я ушла. Так поступила бы любая уважающая себя женщина. Ты мне изменяешь, а я должна сидеть и ждать тебя дома, пока ты с ней развлекаешься? – повышаю голос, ранее я себе такого никогда не позволяла, могу собой гордиться.

– С чего ты взяла, что у меня есть любовница? Ты меня с кем-то видела, а может застала нас в постели?

– Мне хватило того, что я увидела тебя в телефоне твоей любовницы и услышала: *“Марк, любимый, ты приехал?”* – цитирую ее. – *“Ариша, солнышко, я же просил не писать, когда дома”*. Что ты скажешь на это?

– Я тебе ничего сейчас не буду объяснять, потому что ты взвинчена. В тебе сейчас говорит обида. Но я тебе обещаю: как только ты успокоишься, мы спокойно поговорим, и я тебе все расскажу.

– Нет. Либо ты мне все рассказываешь сейчас, либо мы больше ни о чем не разговариваем и ты исчезаешь из моей жизни.

– Хорошо! Тогда внимательно слушай. – в его голосе проскакивают раздраженные нотки. – Арина – моя одноклассница и бывшая соседка. Мы с ней с детства дружили. Сейчас она вернулась в наш город и ей нужна моя помощь и поддержка.

– А ты здесь при чем? И почему ты мне об этом не рассказал раньше?

– Диана, а к кому ей еще обращаться? У нее, кроме бабки, никого нет. А тебе я собирался все рассказать и даже познакомить с ней, но позже. Сейчас у нее очень сложный период. Она ушла от мужа.

– Я тебе не верю. – отрицательно качаю головой. – Почему твоя фотография у нее в телефоне на заставке? Зачем ты за ней приезжал? Зачем ты ей звонил?

– Я понятия не имею, что у нее в телефоне. Приезжал, чтобы отвезти ее к моему знакомому адвокату.

Я чувствую, что он мне лжет. Все намного глубже и серьезней, чем он говорит.

– Ты заметил мое отсутствие только через два дня. Настолько увлекся оказанием помощи подруге детства?

– Диана, – Марк прикрывает глаза и трет переносицу пальцем. – Повторяю еще раз, если бы ты не выключила телефон, то узнала бы, что Милену похитили.

– Как похитили? – испуганно прикладываю руки к груди. – Кто? Ее нашли?

– Уже нашли. Сейчас она находится в больнице. Я все это время был с Ярославом, и помогал ему в поисках его жены. – переводит дыхание. – Про тебя я не забывал ни на минуту и узнал, что ты переехала в квартиру бабушки. Но я не мог приехать к тебе сразу, Милена находилась в опасности, и мне нужно было помочь другу.

– Я поняла, что ты был занят. Я обязательно схожу к Милене в больницу и навещу ее. Но даже наличие этого алиби не отменяет того факта, что ты мне изменил. И я еще раз повторю, что не верю тому, что у тебя с этой Ариной ничего нет.

Марк устало вздыхает, встает со стула, подходит ко мне со спины и кладет руки на мои плечи, сдавливая их. Делаю глубокий вдох и дергаю плечами, чтобы он не трогал меня. Не хочу чувствовать его тепло, прикосновения, это теперь чужой для меня мужчина.

– Маленькая моя девочка, поехали домой. Мне так без тебя одиноко. – появился тот обольстительный мужчина, за которого я выходила замуж.

– Хорошо, я поеду. – муж задерживает дыхание, напрягаясь. – Но у меня есть одно условие: покажи мне свой телефон.

Скидываю его руки со своих плеч, и встаю напротив него. Естественно, я не собираюсь никуда ехать, но меня интересует его реакция.

– Давай! – протягиваю руку.

Марк засовывает руки в карманы, видно, что занервничал.

– Зачем? Ты мне не доверяешь?

– Покажи мне свой телефон! – твердо.

– Малыш, ну что ты начинаешь? Что ты там хочешь увидеть?

– Все понятно. Уходи!

– Диана, давай ты успокоишься. Я разрешаю тебе еще побыть здесь, отдохнуть, все обдумать, и через неделю я тебя заберу домой.

– Я сказала, уходи! – громко выкрикиваю.

Мои глаза наполняются слезами, тошнота усиливается, и я, развернувшись, ухожу в комнату. Благо на двери в спальню есть замок. Закрываю дверь и, спускаясь на пол, предаюсь новой истерике.

Дорогие мои подписчики! Напоминаю что у меня проходит розыгрыш промо на заверенные книги! Присоединяйтесь! Итоги уже сегодня вечером.

Глава 11. Диана

Звук хлопнувшей входной двери, выводит меня из ступора и накатившей истерики. Поднимаюсь с пола и на ватных ногах подхожу к кровати. Сажусь на ее краешек, смотрю в никуда, руками стирая остатки слез со своих щек.

Как Марк сказал, во мне сейчас говорит обида. Так вот, она во мне сейчас не то что говорит, она поселилась в моей душе вместе с разочарованием, медленно убивает меня изнутри и съедает. Не оставляет мне шанса избавиться от этого гадкого чувства.

Переодеваюсь в домашний костюм и выхожу из комнаты. В квартире никого нет, но я все равно крадусь на кухню.

На столе лежит банковская карта, которую я оставила в квартире мужа.

Зачем, он ее привез? Я ничего не просила у него!

Беру ее в руки и убираю в выдвижной ящик. Я не планирую тратить его деньги, мне не нужны его подачки.

Я взрослая и сама смогу о себе позаботиться.

После разговора с мужем, я убеждаюсь еще раз, что пора разводиться. Тот факт, что Марк не показал мне свой телефон, лишь подтвердил мои наихудшие опасения. Сомнений больше не осталось.

Как я могла пропустить момент, когда все поменялось? Как я не заметила его измену? Я не понимаю. Неужели я настолько влюблена в него, что не вижу ничего дальше своего носа?

В нашей жизни в последнее время не было перемен, Марк был таким, как всегда, любящим и заботливым. Единственное, стал чаще задерживаться на работе, и у него практически не было выходных.

Теперь я поняла, с чем связаны, а точнее с кем, его поздние приходы домой.

Утром, едва не проспала на работу. Накануне долго не могла уснуть, крутилась с боку на бок. Из головы никак не хотел выходить разговор с Марком. А еще я много думала, что теперь делать с работой. Быть на побегушках у Арины я не собираюсь. Если она начнет надо мной издеваться, то я не раздумывая уволюсь.

Другую работу найти можно. Жаль, что центр социальной защиты в нашем городе один. Я всегда мечтала помогать людям, находящимся в тяжелой жизненной ситуации, а также одиноким старикам. Поэтому и выбрала такую профессию. А как говорит моя мама - глупую.

По пути на работу включаю свой телефон, больше не буду его выключать. Номер Марка занесу в черный список, если он, конечно, будет мне названивать.

После работы поеду в больницу до Милены. Хочу поведать ее и узнать, что произошло. Мы с ней познакомились в Амстердаме, сразу нашли общий язык и теперь дружим. Она жена друга Марка - Ярослава. Муж Милены мне не нравится, вернее, я его опасаясь. Ярослав - очень суровый и жесткий мужчина. Но подруга рядом с ним расцветает.

На телефон приходят сообщения о пропущенных вызовах от мамы. Надо бы до нее съездить и поговорить, а я не хочу. Конечно, я попытаюсь себя заставить, но это будет точно не сегодня.

В кабинете коллеги уже все на своих местах, сидят, пьют кофе и сплетничают. При виде меня резко замолкают.

– Диана, – Маша привлекает мое внимание – у тебя все в порядке? – Я не поняла ее вопроса.

– Да... А что?

– Ничего, – она пожимает плечами – ты просто выглядишь... перепуганной. – ничего ей не отвечая, удивленно вскидываю брови и занимаю свое место.

Очень странное поведение для подруги, с которой мы дружим много лет. Она вообще стала другая. Может, обиделась из-за того, что я вчера на нее накричала? Так и не разговаривала бы со мной.

Подготавливаю все документы по списку, который мне вчера выдал начальник. И ровно в девять ноль - ноль, захожу в конференц-зал.

Арина сидит и копается в своем телефоне.

– О... – надменно вздыхает – Тебя отдали в мое подчинение?

– И, Вам, доброе утро. – Занимаю место напротив нее за столом – Меня зовут Диана Алексеевна, и я не в вашем подчинении. Евгений Иванович попросил Вам помочь с разбором документов. Вот, кстати, и они. Ознакомьтесь, если что-то будет непонятно, то Вы сможете позвонить мне, номер телефона я написала. – мой голос ни разу не дрогнул.

Фух, я могу гордиться собой!

– Значит так! – Арина поднимается со стула и, облокотившись руками о столешницу, наклоняется ко мне. – Ты будешь делать то, что я тебе поручу! А сейчас, свободна.

Ничего не отвечаю этой стерве, просто выхожу из кабинета. Мне неприятно, обидно. При первой нашей встрече Арина смотрела на меня с удивлением и нотками испуга. Сейчас же она смотрит на меня свысока, надменно, чувствует себя хозяйкой положения. Это говорит только о том, что она в курсе, что я ушла от Марка. Значит, он уже успел порадовать свою любовницу этой новостью. Не удивлюсь, если она уже живет в квартире, пока еще моего мужа.

Слезы подступают, но я до боли прикусываю губы. Я больше не буду плакать! Я должна взять себя в руки и принять суровую реальность.

В моем рабочем кабинете градус напряжения не падает, я отчетливо чувствую к себе неприязнь. Совсем не понимаю, что происходит. Маша на меня даже не смотрит, постоянно шепчется с Натальей.

До обеда Арина меня ни разу не потревожила, поэтому у меня получилось немного выдохнуть и набраться сил. Но полноценно погрузиться в работу не получалось. Мои мысли то и дело возвращались к Марку и его предательству. Мое израненное сердце никак не хочет воспринимать правду. Самое неприятное, что он не признается в этом. Твердо стоит на своем. И даже когда, я попросила телефон, он не сдал свои позиции.

Вот опять я погрязла в своих мыслях.

Коллеги все ушли в столовую. А я обедаю взятым с собой куриным супом. Наливаю кружку горячего ароматного чая и подхожу к окну. Здание у нас одноэтажное, и окна нашего кабинета выходят во двор многоэтажного дома. Детки гуляют на площадке, снега еще полно и они активно катаются по снежным горкам. Правда, выглядят горки уже некрасиво, снег на них подтаявший и грязный, но деткам нравится, они счастливы.

После обеда ситуация меняется в противоположную сторону. Бесконечные звонки от Арины, задания, выяснения непонятных для нее моментов. Но стоит отдать должное, она действительно занимается проверкой и задает соответствующие вопросы, и делает это по телефону, не вызывая меня к себе.

К концу рабочего дня у меня совсем не осталось сил. А я еще собираюсь до Милены.

Надеваю пальто, прощаюсь с коллегами и выхожу из кабинета. Возле входной двери сталкиваюсь с Ариной.

– Диана Алексеевна, – ехидным голоском говорит она – хорошего вечера.

Ничего ей не отвечаю, в моем кармане начинает звонить телефон. Достāju его и смотрю вслед уходящей женщине, затем перевожу взгляд на экран телефона.

Мама. Сбрасываю звонок и выхожу на улицу.

Сначала я замечаю автомобиль мужа, который стоит возле бордюра. Затем, как навстречу Арине, идет он сам. Меня не замечает. Подходит к ней, и Арина вешается на его шею, целуя в щеку.

Марк не отталкивает ее, а наоборот обнимает за талию, прижимая к себе сильнее, и что-то шепчет ей на ухо.

В груди начинает пульсировать, на глаза наворачиваются слезы.

Вот и все!

Это конец!

Приятного чтения и отличных выходных ##

Глава 12. Диана

Бреду по заснеженным улицам. Сама не знаю куда.

Я потерялась...

Нет, я не заблудилась, а именно потерялась в своей жизни и в своих мыслях.

Моя жизнь разрушена до основания. Мое сердце кровоточит, а в груди разрастается огромная дыра.

Марк меня не заметил, он был увлечен разговором со своей любовницей. А вот Арина прекрасно знала, что я иду следом. Она, наверное, эту встречу и подстроила. Хотела ужалить меня побольнее.

Поэтому, как только я осознала, что происходит, сразу ушла в другую сторону. Еще один разговор с ним я сейчас не выдержу.

Для меня больше не существует этого мужчины!

Как только я почувствовала, что замерзла, то сразу вызвала такси и поехала до Милены в больницу.

Когда я зашла в ее палату, подруга сидела в удобном кресле и читала что-то в своем телефоне. Она с аппетитом ела огромное зеленое яблоко, при виде которого у меня во рту собралась слюна, и мне безумно захотелось его откусить.

– Приятного аппетита!

– Диана! – Милена, неуклюже поднимается с кресла. – Ноги затекли. – оправдывается. – Ну иди, я тебя обниму.

– Милена, дорогая моя, я так рада, что с тобой все в порядке. – нежно прижимаю ее к себе и кладу руки на ее пока еще маленький, но вполне заметный животик.

– Я тоже безмерно счастлива, что все обошлось.

– Вот тебе еще витаминчики, – ставлю пакет на небольшую тумбочку. – Тут апельсины, бананы и гранат.

– Спасибо, – улыбается она, – меня уже здесь закормили, что я скоро ни в одни двери не пройду.

Мы садимся на небольшой диванчик, и следующие полчаса, Милена мне рассказывает, что с ней произошло.

Боже, как такая хрупкая женщина смогла пережить нападение, а главное спастись? Я горжусь ею, она оказалась настолько сильной, что мне впору позавидовать.

– А теперь-ка расскажи мне, что у вас случилось? И почему ты пропала? – резко переключается на меня.

– Марк мне изменил, и я от него ушла. – кратко и по делу.

– Ты уверена? – Милена с сомнением смотрит на меня. – Он, конечно, не святой, но чтобы изменить...

– Я тебе больше могу сказать, он до сих пор продолжает мне изменять.

Теперь моя очередь рассказывать свою грустную историю. И чем больше я рассказываю, тем больше ощущаю себя уязвимой и жалкой. Это же насколько себя нужно не любить, чтобы позволять так с собой обращаться! Марк тоже хорош, смешал меня с грязью. Нет, я понимаю, что многие мужчины изменяют, но можно было сделать так, чтобы я не узнала.

– Знаешь, в чем твоя проблема, Диана? – задумчиво говорит Милена. – Ты полностью растворилась в Марке. Ты живешь только его желаниями и потребностями. Даже с любимой работы уволилась из-за него. Ты только вспомни, как сказала мне в Амстердаме: *мы должны соответствовать своим мужчинам!*

– Не напоминай! – прячу свое лицо в ладонях.

– Твой Марк - очень обольстительный мужчина. Он очень общительный. Я не думаю, что он раньше был другим. И ты полюбила его именно таким.

– Да, он такой. Когда мы с ним познакомились, то сначала меня это очень отпугивало и напрягало. Особенно, когда мы с ним где-нибудь обедали или гуляли в парке, он встречал знакомых, осыпал их комплиментами или обнимал. Я ему говорила, что мне это все не нравится. А Марк отвечал: *Мальши, я только твой.*

– Диана, ты молодая и очень красивая женщина. А также ты очень наивная и ранимая. Пора отращивать зубки. – она усмехается. – Представляешь, я заговорила словами Яра.

– Я уже это поняла. Знаешь, я вот тебе все рассказала и поняла, насколько жалко выгляжу.

– Ты выглядишь прекрасно, просто тебе нужно немного обрести женской мудрости.

– Легко сказать. – грустно усмехаюсь.

– Да, тебе придется провести огромную работу над собой. Но ты справишься. Ты намного сильнее, чем думаешь.

– Я думаю уволиться с этой работы.

– Можешь и уволиться, а можешь и доказать всем завистникам, что тебя так просто не сломать.

– Я пока не готова что-то доказывать. Правда, мне работа нужна. Я не собираюсь брать у Марка деньги.

– Это правильное решение. Смотри, если надумаешь увольняться, то я могу поговорить с Сергеем, хозяином ресторана “Царская охота”, чтобы он тебя взял администратором.

– Спасибо, я подумаю.

– А на счет Марка могу сказать одно: он горько пожалеет о своем поступке. И будет стараться тебя вернуть.

– Это будут сугубо его проблемы. Он мне больше не нужен. Я решила подать на развод.

– Твое право. Но, Диана, я очень тебя прошу не принимать решений на эмоциях.

– Милен, ну про какие эмоции ты говоришь? Он мне изменил.

– Я говорю про принятие важных решений сгоряча. Обдумай все еще раз, взвесь все за и против, а потом с холодной головой и трезвыми мыслями принимай решение.

Самое интересное, что за все проведенное время у Милены я ни разу не заплакала. У меня даже не было желания это сделать. Наоборот, я испытала прилив сил и желание улучшить свою жизнь.

На дворе уже глубокая ночь, а мы до сих пор разговариваем. Вот что значит платная палата. Я все-таки съела у Милены зеленое яблоко, оно было сильно кислым, но мне понравилось, и, как оказалось, прекрасно справляется с тошнотой.

Дома, лежа в постели, долго обдумывала слова подруги. Возможно, мне стоит воспользоваться ее предложением и устроиться в ресторан администратором.

Собственно, почему, нет? Что я теряю?

Абсолютно ничего. Наоборот, избавляю себя от нежелательных встреч.

Телефон, лежащий рядом под подушкой, пиликает, сообщая о входящем смс.

“Диана, маленькая моя, ты как?”

Удаляю его, не раскрывая.

Никак, твоими стараниями, никак.

У меня случилась самая настоящая бессонница. На часах четыре утра, а я так и не смогла уснуть. Зато я четко для себя приняла решение. Я уволюсь из соцзащиты и пойду работать администратором. Мне не нужна работа, где при любом удобном случае меня будут пугать увольнением.

Принимаю бодрящий душ и варю себе крепкий черный кофе. Но едва до меня доносится его аромат, как к горлу подступает тошнота.

Меня опять сильно рвало. После очередного позыва, чувствую, как начинает сильно кружиться голова и перед глазами все плывет. От страха упасть хватаюсь за раковину, не открывая глаз, начинаю глубоко дышать.

Что со мной происходит? Почему мне так плохо?

Изначально я думала, что отравилась, потом, что это из-за стресса. Сейчас же мне кажется, что у меня серьезная болезнь.

Немного постояв, я медленно открываю глаза, сначала картинка не четкая, но чем чаще моргаю, тем больше улучшается видимость. Умыла лицо холодной водой и иду на поиски тонометра. Насколько мне не изменяет память, он должен был остаться от бабушки.

Мне повезло, нахожу его на кухне в шкафчике. Измеряю давление. Восемьдесят пять на пятьдесят три. Я не врач, но мне кажется, что оно сильно низкое. Поэтому поход к врачу для меня обязателен.

Выпиваю кружку крепкого черного чая и собираюсь на работу. Надеваю черные классические джинсы и белый свитшот. Волосы собираю в высокий хвост.

Посмотрев на часы, понимаю, что уже опаздываю.

Выбегаю из подъезда и вижу автомобиль мужа, который стоит впритык к ступенькам. А сам Марк, чуть дальше, курит и смотрит на меня исподлобья.

Глава 13. Диана

Делаю глубокий вдох и иду.

– Ты куда собралась в такую рань? – недовольный тон Марка действует на меня, как отрезвляющая пощечина. Раньше бы я начала оправдываться, но не сейчас. В данный момент мне абсолютно все равно на его мнение.

– Что ты здесь делаешь? – становлюсь напротив него.

– Приехал к тебе... соскучился. – пытается скрыть раздражение в голосе.

– Я, по-моему, тебе все сказала еще позавчера. Можешь скучать по своей Арише, а я для тебя теперь чужая женщина.

– Малыш, ну хватит. – приближается ко мне. – Поехали домой. – пытается меня обнять.

– Мне тебя не хватает.

Отталкиваю его руки и отхожу от него на пару шагов.

– Не. Смей. Меня. Трогать! – кричу.

– Не надо так нервничать. – Марк поднимает руки вверх, в его глазах сомнение. – Я не буду тебя трогать. Ты куда собралась? Ответишь?

– На работу я собралась. Поэтому мне некогда с тобой разговаривать.

– Какая работа? Откуда? И зачем она тебе нужна? – Очень много ненужных вопросов.

– У тебя проблемы с деньгами?

– Марк, много лишних вопросов, которые тебя не касаются. Я опаздываю. – Пытаюсь его обойти, но он хватает меня за руку.

– Диан, давай я тебя отвезу. И мы с тобой поговорим.

– Нет. Я думаю, тебе есть кого возить и с кем разговаривать. Отпусти мою руку. – резко вырываю ее и, обойдя его, ухожу на остановку.

Мне повезло, как только я подошла, приехал автобус. Мест свободных нет, становлюсь недалеко от двери, берясь за поручень.

По пути, меня начало укачивать и жутко тошнить, а еще стало не хватать воздуха, я не могла сделать полноценный вдох. Расстегнула немного пуховик, но это не помогло. Поэтому, когда автобус остановился на нужной мне остановке, я из него вылетела пулей, на ходу распахивая пуховик.

Сажусь на холодную лавочку, прислонившись головой к стене остановки.

Мне сильно плохо. Опять появилось сильное головокружение, перед глазами все плывет.

– Девушка, Вам плохо? – Открываю глаза и вижу склонившуюся передо мной незнакомую женщину.

– Немного... Но уже лучше... Спасибо.

Медленно поднимаюсь и, облокотившись на стену, застегиваю свою куртку. Мне жарко, но на улице еще мороз и заболеть простудой, мне не хочется.

До работы идти минут пять, я же на это потратила минимум минут двадцать.

В моем кабинете уже собрались все коллеги.

– Доброе утро. – Подхожу к шкафу и вешаю свою куртку.

– Диан, – ко мне подходит Маша. – Тебе плохо? – Смотрю на ее обеспокоенный взгляд.

– Давление упало.

– Ты белая, как стена. Может в больницу стоит обратиться?

– Сейчас напишу заявление на увольнение и сразу поеду в поликлинику.

– Какое заявление? Ты что придумала?

– Маш, давай позже поговорим. Мне правда очень плохо и не до разговоров сейчас.

Я ничего не хочу ей объяснять. Вдобавок, я еще не поняла, можно ли доверять Маше. Что-то в ее поведении есть отталкивающее и наигранное.

Написала заявление на увольнение в отделе кадров, но меня отправили самой подписывать его к начальнику. Сопроводив фразой: *Зачем было устраиваться?*

Евгения Ивановича на месте не оказалось, пришлось возвращаться к себе в кабинет. Очень удивило поведение Маши: едва я появилась, она усадила меня за свой стол и измерила давление. Оно оказалось низким, таким же, как и утром. Налила мне кружку горячего, сладкого чая и заставила выпить.

– Ди, ты ела с утра? Или плохо спала? – голос встревоженный.

– Я ничего не ела и не спала всю ночь. – нехотя отвечаю.

– Ну ты даешь, подруга! Совсем себя не жалеешь? Ты думаешь, Марк оценит твои страдания? – мысленно закатываю глаза, о нем я сейчас думаю в последнюю очередь.

– При чем здесь Марк? Мне было плохо ночью, и я не могла заснуть.

Начинает звонить рабочий телефон. Маша отвечает.

– Аллю.... Она вышла.... Хорошо, я передам.

– Кто там?

– Проверяющая. Тебя хотела.

Блин, вот мне сейчас Арины не хватает для полного счастья.

– Спасибо. Я больше не пойду к ней.

Выпив чай, мне становится немного легче, беру свое заявление и снова иду к начальнику.

Не успеваю открыть дверь в его кабинет, как из него выходит Арина. Она окинула меня брезгливым взглядом и скривила утиные губы.

– Пошли со мной, у меня для тебя новое задание.

– Я никуда с тобой не пойду.

Обхожу ее и вхожу в кабинет.

– Доброе утро, Евгений Иванович. – сажусь напротив него на стул и кладу перед ним свое заявление.

– Доброе... – берет его в руки. – Хотя, я бы не сказал, что доброе. Это что? – смотрит в мои глаза.

– Я увольняюсь. Так как я нахожусь на испытательном сроке, то без отработки.

– Если я не ошибаюсь, то Вам, Диана Алексеевна, срочно нужна была работа. Что же изменилось сейчас?

– Личные обстоятельства. Евгений Иванович, подпишите его, пожалуйста, я очень плохо себя чувствую.

– Вы подумайте до вечера. И если Ваше решение не изменится, то я его подпишу. А пока оно лежит у меня.

– Но, я хотела сейчас уйти в поликлинику.

– Напоминаю, если Вы не в курсе, день увольнения считается рабочим днем. И Вы должны его отработать согласно трудовому законодательству. А также напоминаю, что Вы закреплены за проверяющей. Поэтому идите и работайте, а вечером поговорим.

– Евгений Иванович, я не пойду к Арине Станиславовне.

Взгляд начальника темнеет, на его щеках начинают ходить желваки.

– Значит так, – с громким стуком он опускает руку на стол. – Мои приказы не обсуждаются, если Вы сейчас же не займетесь своими должностными обязанностями, то я уволю Вас по статье.

Я медленно поднимаюсь, но не могу сделать ни шага, в глазах темнеет, тело покрывается испариной, дыхание перехватывает. Я чувствую, как мое сознание плывет, голос начальника слышится как под толщей воды. Мне хочется сесть, но из-за внезапно возникшего звона в ушах, теряюсь в пространстве и, не найдя опоры, падаю, погружаясь в темноту.

Глава 14. Диана

Мне так хорошо, свободно и легко, будто я парю в невесомости. Но непонятно откуда взявшийся резкий запах, вырывает меня из эйфории. Опять появляется звон в ушах и непрекращающийся гул в голове.

С большой неохотой открываю глаза и натыкаюсь на испуганный взгляд Евгения Ивановича. Я лежу на его небольшом диванчике, а он склоняется надо мной, с тревогой вглядываясь в мои глаза.

– Наконец-то, – взволнованным голосом, – Диана, как ты меня напугала! Хорошо, что я успел подхватить тебя до того момента, пока ты не встретила с полом. – проводит ладонью по моему холодному лбу.

– Спасибо... – во рту пересохло, слова даются с трудом. – Мне ...

– Лучше ничего не говори. Скорая уже едет.

Евгений Иванович приносит мне стакан с холодной водой и, приподняв мою голову, помогает ее выпить.

Чувствую себя настолько слабой и уставшей, что глаза мои сами закрываются. Хочу свернуться калачиком и уснуть.

– Диана Алексеевна! – громкий голос начальника заставляет меня открыть глаза. – Неужели опять плохо?

– Нет...

– Да, где же носит эту скорую? – возмущается он.

Я, наверное, все же проваливаюсь в поверхностный сон, так как резкий стук закрывшейся двери отзывается гулким эхом у меня в голове и заставляет сердце колотиться как сумасшедшее. Открываю глаза и вижу бригаду медиков, вошедших в кабинет начальника.

Наблюдаю, как Евгений Иванович ставит еще один стул рядом с диваном, на который тут же, один из медиков, опускает оранжевый чемодан и, раскрыв его, достает тонометр.

Моего начальника просят выйти из кабинета, и я свободно выдыхаю. А то стоит и внимательно за всем наблюдает. Мне вообще непонятна его чрезмерная забота. Может быть, это связано с тем, что я потеряла сознание в его кабинете, и он чувствует свою вину.

На мою руку натягивают манжету, а на палец цепляют какой-то прибор. Врач скорой помощи меряет мне давление и хмурится. Тут я уже не могу оставаться безучастной.

– Что со мной? – Задаю волнующий меня уже несколько дней, вопрос.

– Пока не могу сказать, – отвечает серьезно, прикладывая два пальца к моей шее, туда, где обычно бьется жилка. – Давление очень низкое, пульс частый и слабый. Чтобы точно узнать причину, Вам необходимо поехать с нами в больницу для обследования.

– Конечно, я и сама собиралась в ближайшее время обратиться к врачу.

– С Вами такое уже происходило?

– В обморок я упала впервые, но последнее время неважно себя чувствовала. Понимаете... – отвожу глаза, не хочется раскрываться перед незнакомыми людьми, но возможную причину стоит озвучить. – Недавно я пережила сильное потрясение, и после этого все началось.

Мужчина задумчиво посмотрел на меня, видимо решая, что со мной делать после моего маленького признания.

– Мы все же отвезем Вас в больницу, но если при обследовании у Вас не найдут ничего серьезного, я бы посоветовал обратиться к клиническому психологу.

Кивнув, я не спеша приняла сидячее положение, воспользовавшись посторонней помощью, медленно встала с дивана. Голова немного кружилась и меня подташнивало, но уже было легче.

При выходе из кабинета нас встречает Маша, которая принесла мои вещи и сумку. Евгения Ивановича в приемной не оказалось.

– Диана, напиши мне потом, я к тебе обязательно приеду.

– Хорошо. И... Спасибо, Маша. – Указываю на вещи.

В больнице у меня берут несколько пробирок крови и направляют на УЗИ брюшной полости и малого таза.

– Последняя менструация? – спрашивает врач-узист.

– Хм... Я не помню точную дату, но кажется у меня со дня на день должны начаться месячные.

– Понятно. – вводит какие-то показатели на мониторе, мажет мой живот гелем и начинает водить по нему прибором.

Смотрит внимательно и долго. В кабинете душно, и мне опять становится плохо, кидает в жар, а к горлу подступает тошнота. Едва врач заканчивает осмотр, я практически подскакиваю с кушетки и бегу в туалет.

Рвать мне нечем, а непрекращающиеся позывы приносят невыносимую боль в желудке. Слезы текут градом, нос заложило, во рту привкус горечи.

Боже, как же мне плохо!

– Жарова, Вы здесь? – женский голос по ту сторону двери.

– Да.

– Мы Вас ждем в приемном.

Как только мне становится немного легче, я умываюсь холодной водой и иду в приемное отделение.

– Жарова, сейчас Вас отведут в гинекологическое отделение. Там с Вами поговорит врач.

– А что со мной? Зачем в гинекологическое?

– У Вас токсикоз. Сейчас прокапают и станет легче. – смотрит на меня с сожалением.

Токсикоз? Какой такой токсикоз?

Я что, беременна?

Тело охватывает озноб, меня начинает потряхивать, а внутренности скручивает в тугую пружину.

Этого просто не может быть. Я не верю. Только не сейчас. Я собралась разводиться с мужем, а тут беременность, как гром среди ясного неба.

Может, это ошибка?

Как это могло произойти? Нет, я знаю откуда берутся дети, но мы с Марком всегда предохранялись. Мы, конечно, планировали ребенка, но гораздо позже.

Ну почему все это происходит именно сейчас?

В отделении меня определили во вторую палату, там помимо меня лежат еще четыре женщины разных возрастов.

– Здравствуйте. – Находясь в прострации занимаю свободную кровать рядом с дверью в туалетную комнату.

– Здравсти, – отвечает молодая девушка, жуя жвачку. Остальные кивнули.

Ставлю локти на колени и закрываю лицо ладонями. Слез нет, в голове пустота. Крутится только одна мысль, что это все неправда. Какой-то ужасный сон, от которого я не могу никак очнуться.

– Жарова, в смотровую. – вздрагиваю, поднимаю голову и смотрю на женщину, стоящую в проеме двери. – Ну что смотришь, бери пеленку и пошли.

– У меня нет пеленки, – мой голос звучит жалобно.

Женщина закатывает глаза.

– Бери простынь с комплекта и пошли уже, не заставляй ждать врача. – она, развернувшись, уходит.

Хватаю простынь и бреду за ней, еле переставляя ватные ноги. Сил нет, ни моральных, ни физических.

В смотровой меня встречает врач. Женщина средних лет, с короткой стрижкой и худощавого телосложения. Натягивая на руки перчатки, смотрит на меня недовольно.

– Раздевайтесь и залазьте на кресло.

Подхожу к креслу, стелю на него простынь и начинаю снимать штаны, а затем нижнее белье. Складываю все на рядом стоящую кушетку. Сажусь на кресло, свожу ноги, прикрываясь. Смотрю, как врач подбирает инструменты в каком-то железном ящике. Поворачивается ко мне и смотрит раздраженно.

– Ты чего сидишь, ложись, давай быстрее, у меня еще операция.

Укладываюсь на кресло и, закрыв глаза, замираю. Сердце гулко стучит в груди, пальцы рук немеют. Напрягаюсь, когда врач начинает осмотр. Но, не почувствовав боли, расслабляюсь и даю врачу завершить процедуру.

– Ну что, милочка, у Вас прогрессирующая беременность шесть-семь недель. Наличие в моче ацетона и коричневые выделения указывают на угрозу выкидыша. Чтобы сохранить беременность, необходимо стационарное лечение. Если Вы согласны, подпишите соответствующие бумаги на посту у медсестры и свяжитесь с родственниками, чтобы Вам привезли необходимые вещи.

Выхожу из смотровой, как в тумане.

Все-таки беременна!

Это не ошибка, а жестокая реальность. Буквально неделю назад я бы летала от счастья, услышав эту новость. А сейчас не знаю, что мне делать. Куда мне еще ребенок, если я сама не устроилась в жизни и не встала на ноги? Что я с ним буду делать? На что мы будем жить?

Приятного чтения!

Глава 15. Диана

– Мне сказали, что надо подписать согласие на лечение. – Медсестра, которая сидела и заполняла документацию, устало посмотрела на меня.

– Фамилия?

– Жарова Диана Алексеевна, – присаживаюсь на стул, стоящий сбоку от стола.

Медсестра достает документы, протягивает мне лист и дает ручку.

– Здесь пишите фамилию, имя, отчество, адрес проживания. Внизу номер телефона, свой и ближайших родственников, с которыми мы можем связаться в случае чего. В конце подпись. Понятно?

Киваю, делаю, как она сказала, и встаю, чтобы пойти в свою палату.

– Будьте в палате, сейчас принесут капельницу. И сходите в туалет, чтобы меня потом не дергали для ее отключения.

Постельное белье на кровати не застелено, оно лежит сложенное стопкой, правда вид его ужасный. У меня нет личных вещей, поэтому пока придется довольствоваться этим. Не остается другого выхода, как позвонить маме, чтобы она привезла мне все самое необходимое. Достая телефон из сумочки и набираю её номер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.